

Несмотря на более низкий уровень кооперации инновационных компаний, в России, например, отмечается 71,9 тыс. совместных проектов по выполнению исследований и разработок, в том числе 25,1 тыс. проектов – в обрабатывающей промышленности (из них 13,5% проектов в высокотехнологичном и 70,5% проектов в среднетехнологичном высокого уровня секторе) [4]. В то же время в Республике Беларусь организациями промышленности в 2021 г. всего реализовывался 161 совместный проект по осуществлению инновационной деятельности [3].

Таким образом, уровень инновационной активности компаний, прежде всего в высокотехнологичном секторе, определяет их устойчивую конкурентоспособность и потенциал роста. Низкая инновационная активность и небольшие объемы инвестиций в долгосрочной перспективе, особенно для высокотехнологичного промышленного сектора, требуют особого внимания. С учетом этого важное значение приобретает приоритетная направленность государственной политики на предоставление необходимых стимулов и инструментов поддержки активизации технологического развития.

Литература

1. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций // Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/58765>.
2. Enterprises with innovation activities // Eurostat [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/INN_CIS12_INACT__custom_5702063/default/table?lang=en.
3. Статистический сборник «О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2020 году» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/327/327e15e726c046ac2649a64e73878774.pdf>.
4. Eurostat "Enterprises and expenditure of enterprises on innovation activities by area of expenditure (NACE Rev. 2 activity and size class) [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/INN_CIS12_EXP__custom_4549912/default/table?lang=en.
5. Индикаторы инновационной деятельности 2023 // ВШЭ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/ii>.
6. Enterprises that co-operated on business activities with other enterprises or organizations by field of activities [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/INN_CIS12_CO__custom_5663872/default/table?lang=en.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Россоха Е.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

Французова А.М.,

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

В Республике Беларусь на 1 января 2023 г. в государственной собственности находилась недвижимость площадью порядка 126,33 млн м² [1], которая при обоснованном использовании обладает серьезным инвестиционным и экономическим потенциалом. Однако, по мнению авторов, для повышения эффективности управления государственной недвижимостью в дополнение к действующей практике учета и распоряжения государственным имуществом, реализуемой Государственным комитетом по имуществу, необходимо предусмотреть следующие ключевые направления:

1) разрабатывать планы управления недвижимостью. Анализ межстрановой практики показал, что в основе работы менеджеров, принимающих решения относительно государственной недвижимости, должны быть следующие принципы: использование концепции доходов/затрат на протяжении жизненного цикла объекта; организация надлежащего (в соответствии с назначением) и полного использования недвижимости; выявление и реализация (возможны другие виды распоряжения) ненужной недвижимости; обеспечение необходимого финансирования (инвестирования) недвижимости; корректная инвентаризация и описание (система показателей) всех объектов недвижимости; анализ эффективности использования недвижимости на основе сбалансированной системы показателей; учет интересов стейкхолдеров; периодичность оценки эффективности; учет

последовательности обслуживания, ремонтов и их ресурсообеспечения; регулярный мониторинг показателей эффективности; ESG-развитие; единообразие подходов и терминологии во всех организациях по учету и распоряжению государственной недвижимостью и др.

2) определить систему показателей (данных), собираемых в процессе инвентаризации. Данные об объекте должны, во-первых, идентифицировать объект, во-вторых, обеспечивать оценку эффективности его использования. Для идентификации могут использоваться следующие данные: тип недвижимости; вид использования (ограничения в использовании); собственник(и); история объекта; подчиненность по отчетности; адрес; номер по единому государственному регистру недвижимого имущества и др. Для оценки эффективности использования рекомендуются следующие показатели: коэффициент использования объекта по площади (в настоящее время является единственным показателем использования государственной недвижимости в Республике Беларусь); коэффициент состояния объекта недвижимости (отношение рыночной стоимости ремонта (также, возможно, модернизации, реконструкции) к рыночной стоимости восстановления/или замещения), значимость объекта для деятельности организации (оценивается критичность (важность) объекта для функционирования организации), годовые денежные затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание и др.;

3) оценивать эффективность (результативность) использования объектов недвижимости. На основе 4-х показателей, приведенных выше, рекомендуется разрабатывать целевые показатели. Например, для коэффициента состояния объекта недвижимости это может быть 1–3% от стоимости восстановления/замещения, для годовых денежных затрат на эксплуатацию и техническое обслуживание может использоваться средняя величина затрат по аналогичной недвижимости на 1 м².

Литература

1. Анализ использования государственного имущества // Государственный комитет по имуществу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gki.gov.by/uploads/files/new%20structure/info_analitika/info_pomeschenija/analoz_2023.doc.

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ*

Русак Е.С.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

В условиях международных санкций и геополитической трансформации субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) смогли выстоять и адаптироваться к динамично изменяющейся внешней среде. Немаловажную роль в этом сыграли меры государственной поддержки развития, в том числе увеличение финансирования по государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 гг.»; стимулирование экспортеров и производителей импортозамещающей продукции; либерализация условий хозяйственной деятельности. Об эффективности мер государственной поддержки свидетельствуют основные показатели развития субъектов МСП, которые имеют тенденцию роста. Количество организаций МСП в 2022 г. составило 113355 и увеличилось по сравнению с 2018 г. на 2141. Доля инвестиций МСП в основной капитал за последние 5 лет возросла в 2022 г. до 36,4%, при этом доля МСП в валовой добавленной стоимости (28,8%) и среднесписочной численности работников (34,3%) изменилась незначительно (+0,2 п.п. и + 0,4 п.п. соответственно). Намечалась тенденция сокращения экспорта. В 2022 г. по сравнению с 2018 г. он снизился на 9,8% и составил 41,2% [1]. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего наращивания инвестиций в основной капитал при одновременном росте эффективности их использования.

* Исследование выполнено в рамках договора с БРФФИ № Г23-110, номер госрегистрации – 20231097.